

Служитель муз из духа бытия

К ИРИНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ АНТОНОВОЙ, в миг расставания...

Россия во все времена рождала и несла по жизни редких людей непредугаданного масштаба действий, сообразного с масштабом личностной культурной гениальности, профессиональной высоты и человеческой неподдельности.

Ирина Александровна Антонова - из них, из редких, совсем редких,

но олицетворяющих целый народ, всех, кто на свету среди народа, и уж точно не вне его.

Господь даровал ей большую жизнь и в преддверии первого декабрьского дня сопровождал всепонимающим взглядом в пределы вечности вдоль по бесконечной Расстанной улице...

Но уже давно, в реальные, памятно незапамятные дни, десятилетия назад академик Российской академии художеств искусствовед Ирина Антонова обрела легендарность:

все было сопряжено в ней на глубине сущего - красота облика, естественность и бесстрашие профессионального погружения в

океанские миры Искусства, организующая всех и вся вокруг художественная воля, какое-то чудом пришедшее к ней понимание современного ей государственного делопроизводства и самого хода мирской жизни.

Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина на Волхонке в Москве при полувековом директорстве Ирины Антоновой стал неким Олимпом, на котором исторические Боги искусства могли встретиться, и запросто встречались своими мирового звучания творениями - с нами и друг другом.

С Олимпа Пушкинского музея было видно далеко во всех направлениях.

Но и на ступенях Олимпа, в его залах для выставок и постоянных экспозиций, люди могли "увидеться" с творениями Богов, и равно друг с другом, в атмосфере Богов...

Поистине божественную атмосферу для живой исторической жизни изобразительных искусств, а с Рихтеровской поры "Декабрьских вечеров" ещё и для музыки, созидала денно и ночью Ирина Александровна Антонова

в своём Музее на Волхонке в Москве.

Эта атмосфера таила в себе возвышающую ученость, несравненное обаяние женственности особого, интеллектуального свойства, располагающее доверие к художникам, всем людям искусства и публике музея в лицах и музейной уже общности!

Её любовное постижение величия Святослава Рихтера открывало одно из самых драгоценных качеств в характере Ирины Александровны: дар ценить объективно

прекрасное в жизни, а значит и в искусстве, растворяя своё личное во всеобщем (они и родились в один день - 20 Марта).

Сейчас, в минуты осознания итога жизни Антоновой, я думаю и о Евгении Александровиче Мравинском, чья страстная художественная воля всечасно рождала выразительно точные трагические откровения о жизни и идеальности чувств человеческих. Великий оркестр Ленинградской филармонии он вёл более 50 лет.

"Смерть снимает верстовые столбы"... Помню, как произнёс эти горькие слова Георгий Васильевич Свиридов, узнав о кончине Мравинского. Это было почти 33 года назад.

Сегодня я повторяю эти слова, в великой печали прощаясь с Ириной Александровной.

99 лет без каких-то четырёх месяцев! Какой путь...

Я многим обязан по жизни Ирине Александровне. У нас были счастливо доверительные отношения много лет, с 1960-х годов. В последний наш разговор, не столь давний, в Академии художеств (она была на открытии персональной выставки Татьяны Назаренко), Ирина Александровна заметила мне: "Чаще зовите в Академию"...

Теперь остаётся звать её в делах и мыслях.

Проф. Андрей Золотов,
Заслуженный деятель искусств,
Вице-президент Российской академии художеств.
30 ноября-3 декабря 2020.